

регруженностью Дворца культуры комбината и концертного зала музыкальной школы профинансировать строительство конференц-зала для проведения активов комбината, общегородских совещаний и собраний на сумму 2,4–2,7 млн р. при долевом участии Красноярского крайкома КПСС в сумме 300–500 тыс. р.».

На значительной части просьб, выполнение которых не требовало долговременных инвестиций и тщательной, кропотливой работы, стоят положительные визы П.Ф. Ломако: «не возражаю», «решить вопрос», «разрешить». Скорее всего, у министра для таких поездок существовал резервный фонд, включавший финансовые и материально-технические ресурсы и используемый в целях формирования позитивного имиджа. Возможно, причина «особого» отношения П.Ф. Ломако к Красноярскому краю заключалась в том, что с 1957 по 1961 г. он руководил крайвым совнархозом и этот период времени оставил у него положительные эмоции. То, что министр равнодушно относился к Сибири и, прежде всего, к Ангаро-Енисейскому региону, подтверждает книга, написанная им в 1980 г., и посвященная развитию алюминиевой промышленности (*Ломако П.Ф. Сибирь — край алюминия. М.: Металлургия, 1980. 120 с.*).

В одном из дел личного фонда П.Ф. Ломако отложились уникальные материалы, приоткрывающие завесу над повседневной жизнью министра. Здесь содержатся квитанции об оплате услуг зубопротезного кабинета, ателье, других организаций бытового обслуживания, счета на оплату квартиры, служебной дачи (*РГАЭ. Ф. 739. Оп. 1. Л. 49–52*). Эти документы, в какой-то степени, развенчивают широко распространенный миф о бесплатности услуг для советской политической элиты, а также показывают образец пунктуальности и требовательности к себе человека, находящегося на высших ступенях народнохозяйственного управления в СССР.

Б.Ц. ЖАЛСАНОВА

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ПРОВЕДЕНИИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последние годы становится особенно актуальным обращение к генеалогии, неуклонно возрастает число людей, обращающихся в архив с генеалогическим запросом. Это вызвано, на наш взгляд, несколькими причинами, прежде всего, растущим интересом многих людей к своей истории, желанием установить историю своего рода, своей семьи. Определенная часть генеалогических запросов связана с необходимостью установления национальности, которая предполагает различного рода материальные льготы, выезд за границу и т.д. Некоторых волнует генеалогия с точки зрения выяснения вопросов о недвижимос-

ти, принадлежавшей их предкам до революции 1917 г. Есть случаи, когда составление родословной связано с восстановлением купеческих торговых марок и т.д.

Составление же родословной у бурят в основном связано с необходимостью установления их родовой принадлежности, их родового селения, куда они могли бы ездить с целью почитания своих предков и поклонения им. Надо отметить, что в течение 90 с лишним лет после Октябрьских событий 1917 г. произошло почти полное забвение истории семей и родов, поэтому основными источниками для генеалогических исследований на сегодняшний день становятся архивные документы.

Мы попытаемся дать характеристику нескольких видов архивных документов, которые позволяют установить и составлять родословные бурят. В Национальном архиве Республики Бурятия хранится целый комплекс документов бурятских органов местного самоуправления XIX–начала XX вв. Это фонды 11 Степных дум, 21 инородных управ и 11 родовых управлений, в которых основную часть составляют делопроизводственные документы распорядительного, отчетно-исполнительского, протокольного характера, докладные, учетные виды документов, формулярные списки.

Трехступенчатая система органов местного самоуправления — Степная дума, инородная управа и родовое управление — была учреждена по Уставу об инородцах 1822 г. М.М. Сперанского (*Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ), ст. 29126. СПб., 1830. 1 собр. Т. 38. С. 397*). Они вели учет населения, составляли статистические сведения о количестве скота, посевов, сенокосения, урожая хлебов, производили раскладку денежных сборов и учет общественного и частного имущества, занимались распространением земледела, вели учет промыслов, разбирались с жалобами.

Важное значение в проведении генеалогических исследований имеют учетные виды архивных документов: ревизские сказки, подворные списки, метрические книги, а также формулярные (послужные) списки. Особое место среди них занимают ревизские сказки — документы, отражающие результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII–первой половине XIX вв., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Всего в России было проведено десять ревизий: в 1719, 1743, 1762, 1782, 1795, 1811, 1815, 1833, 1850, 1858 гг.

Ревизские сказки являлись именованными списками населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия владельца двора, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста, отношение к главе семьи. В ревизские сказки (кроме 1, 2 и 6-ой ревизий) включались лица мужского и женского пола. В городах ревизские сказки составлялись представителями городского управления, в селениях государствен-

ных крестьян — старостами, в частных владениях — помещиками или их управляющими, в инородческих ведомствах — должностными лицами органов местного самоуправления.

Ревизские сказки обобщали в виде «окладных книг» и «переписных книг». Одними из самых ранних в фондах Национального архива Республики Бурятия являются окладные списки ольхонских бурят за 1815 г., составленные по итогам 7-й всероссийской ревизии населения 1815 г. (*Национальный архив Республики Бурятия (далее — НАРБ). Ф. 12. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–258*). В них указывались фамилия, имя главы семьи и всех проживающих совместно родственников мужского и женского пола. Например, в окладном списке за 1815 г. в семье Буная Хулханова 40 лет числится его мать Бухашан 70 лет, жена Нюгун 45 лет, сыновья Егор 21 год, Бозой 15 лет, дочь Ноин 13 лет, жена Егора Мынсоллой 20 лет (*Там же. Л. 1–2*).

Сами ревизские сказки включали в себя следующие пункты:

- № двора по ревизии (последняя ревизия указывает соответствующий № по предыдущей ревизии);
- фамилия, имя и отчество главы семьи, всех проживающих совместно родственников мужского пола;
- возраст по предыдущей ревизии;
- отметка о выбытии или об отсутствии во время ревизии (и с какого времени);
- возраст по текущей ревизии;
- имена и отчества всех родственниц женского пола;
- отметки о выбытии или об отсутствии во время ревизии (и с какого времени);
- возраст на время проведения ревизии.

В фонде Кударинской Степной думы имеются ревизские сказки бурят по 9-й переписи 1850 г. (*НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 570–573. Л. 137*) и 10-й ревизии 1858 г. (*НАРБ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 118. Л. 1–37; Д. 222. Л. 1–60*), которые являются неоценимым источником для составления родословных. Так, в ревизской сказке главного тайши ведомства Хамагана Дамбуева указано, что по предыдущей 9-й ревизии у него номер двора 1, по 10-й ревизии также № 1, проживает в улусе Болтог, с ним проживают семьи 4 сыновей: Никиты, Николая, Петра, Заяхана от 1-й жены и сын Нородай от 2-й жены, всего 12 мужчин разного возраста. По предыдущей ревизии ему было 56 лет, умер после 9-й ревизии в 1851 г., поэтому только по ревизии 1858 г. был исключен из списков. В его семье значится 8 душ женского пола с указанием имен, фамилий и возраста (*Там же. Л. 10б.–2*).

Высокой степенью информативности отличались подворные списки, которые составлялись в 1880–1913 гг. в ходе комплексных исследований социально-экономического положения крестьянских хозяйств. Основной целью проведения подворных переписей было выяснение

общего социально-экономического состояния крестьянских хозяйств на определенный момент, как правило, в масштабах губернии, отдельных уездов, в том числе инородческих ведомств. В фонде Ольхонской Степной думы имеются подворные списки за 1889 г., в которых приводятся ценные сведения о составе семьи и состоянии хозяйства. Так, в подворном списке Хонгора Якшеева, бурята 6-го Чернорудского рода Кутульского улуса, значится, что на тот момент ему было 61 год, у него было 2 жены: Больгей и Улахай, 4 сыновей: Харнут 20 лет, Алагуй 15 лет, Алгана 12 лет, Роман 6 лет и 3 дочери: Ногол 18 лет, Матрена 7 лет, Бутунай 3 года (*Там же. Д. 719. Л. 11*).

Важным источником для составления родословных являются метрические книги. Метрическая книга — реестр, книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков и смертей). Метрические книги велись в России до революции 1917 г. в церковных приходах духовенством. Метрическая книга рассчитывалась на год и состояла из трех частей:

1. «О рождающихся». Помимо порядкового номера в первой части указывались дата рождения и крещения, место жительства, сословная принадлежность, имя и фамилия отца, пол новорожденного и данное ему имя. Иногда указывалось, кто из священников крестил ребенка. В конце могли даваться итоги о числе родившихся за год;

2. «О бракосочетающихся» — приводился порядковый номер и дата бракосочетания. Могли приводиться данные о возрасте жениха и невесты.

3. «О умирающих» — содержит сведения о месте жительства умершего, его сословном положении, имени и фамилии, возрасте и причине смерти.

Метрические книги являются основным источником для составления родословной у русского и еврейского населения, у бурят же они не имеют такого значения. Во-первых, крещение бурят происходило во второй половине XIX—начале XX вв., поэтому трудно проследить нисходящую родословную по метрическим книгам миссионерских церквей 1870–1917 гг. Информация о бурятах до 1870-х гг. по метрическим книгам практически отсутствует. Во-вторых, крещение охватило малую часть бурят, особенно в Забайкальской области. Исследователям надо учитывать тот факт, что при крещении на начальном этапе бурятам полностью меняли фамилии и имена. Так, в 1873 г. при крещении в Усть-Ордынской Троицкой миссионерской церкви Мантай Маланов стал Петром Ковригиным, Исык Имыкшенов — Иваном Волчатуевым, Петрушка Нохоев — Петром Сумкиным, Алсахан Ижухаев — Афанасием Пироговым (*Там же. Д. 3. Л. 1об.*).

Следующим источником, имеющим информативную ценность для составления родословных, является формулярный (послужной) список

должностного лица органов местного самоуправления бурят. Формулярные (послужные) списки — это форма систематического и регулярно учета всего чиновничества, существовавшая с середины XVIII в. до 1917 г. Первоначально формулярные листы имели 9 граф. В последующие годы формуляр несколько раз подвергался изменениям, и в фондах Национального архива Республики Бурятия имеется в основном формуляр от образца 1849 г., который включал 15 граф: 1) чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание; 2) из какого звания происходит; 3–6) есть ли имение (отдельно учитывалось родовое и благоприобретенное имение у него самого, у родителей или жены); 7–9) где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден, и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено (с указанием точных дат); 10) был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно; 11) был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено; 12) к продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам; 13) был ли в отпусках, когда, на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительной; 14) был ли в отставке с награждением чина или без него, когда и с которого по какое именно время; 15) холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания. В формулярных списках 1788–1849 гг. состав семьи не указывался.

В фондах архива имеется большое количество формулярных списков. Так, только в одном фонде Кударинской Степной думы имеются послужные списки Хамагана Дамбуева за 1831 г. (*НАРБ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 207. Л. 16–17*), Заяхана Хамаганова за 1856 г. (*Там же. Д. 683. Л. 1–5*), Якова Березовского за 1865 г. (*Там же. Д. 798–799. Л. 2–6*), Ивана Заяханова за 1883 г. (*Там же. Д. 1070. Л. 2об.–4*) и т.д., в которых в последнем пункте даются сведения об их семьях с указанием имен и фамилий жен, имен детей и их возраста.

Таким образом, документы Национального архива Республики Бурятия являются ценными информативными источниками в проведении генеалогических исследований, позволяют установить и составлять родословные. Однако надо отметить, что существуют определенные проблемы в составлении родословных, связанные с неполнотой документов, а иногда и полным отсутствием документов.